

ИСТОРИЯ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2012. – Т. 21, № 2. – С. 195-220.

УДК 502.335 + 504.03 + 316.334.5

АВГУСТОВСКИЕ ТЕЗИСЫ О СОЦИАЛЬНОЙ И ГЛУБИННОЙ ЭКОЛОГИИ

© 2012 А.Г. Розенберг*

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)
Поступила 17 октября 2011 г.

Проведено сравнение двух современных экологических движений – «глубинной экологии» А. Нэсса и «социальной экологии» М. Букчина. Даны переводы их основополагающих статей.

Ключевые слова: глубинная экология, социальная экология, экоэтика.

Rozenberg A.G. AUGUST THESES ABOUT SOCIAL AND DEEP ECOLOGY – Comparison of two modern ecological movements - «deep ecology» A. Naess and «social ecology» M. Bookchin is spent. Transfers of their basic articles are given.

Key words: deep ecology, social ecology, ecoethics.

Вторая половина XX века была отмечена не только повышенным интересом собственно к экологическим проблемам (можно сказать, в естественнонаучном плане), но и придания экологической проблематике «идеологического окраса». И здесь на первых ролях выступили два, во многом противоположных друг другу, подхода: «социальная экология» М. Букчина и «глубинная экология» (или, «суперэкология») А. Нэсса. Поводом для написания этих заметок стало знакомство автора и перевод с английского кратких, но весьма содержательных тезисов Букчина, его ученицы и последовательницы Дж. Билль и основополагающей статьи Нэсса. К сожалению, работы Букчина и Нэсса (особенно, «экологической» направленности), за небольшим исключением, в СССР и странах СНГ не переводились и не издавались на русском языке [Букчин, 1990, 1995, 1996, 1999, URL; Думая как гора., 1992; Наэсс¹, Сессинс, 2000; Защищая Землю., 2003; Нэйсс, 2007; Нэсс, Мейляндер, 2007; Нейс, 2008]. Но, прежде всего, несколько слов о главных героях данного сообщения.

Активный участник ненасильственных акций протеста против уничтожения природы. Однажды Нэсс, опытный альпинист, многократный участник экспедиций в Гималаи (*первым в 1950 г. покорил семитысячник Тирич-Мир (7690 м) в Гиндукуше, Пакистан. – А.Г.*), приковал себя к отвесной стене норвежского фи-

* Розенберг Анастасия Геннадьевна, младший научный сотрудник,
chicadivina@yandex.ru

¹ Как оказалось, перевод фамилии Næss представляет определенную трудность; мы избрали написание «Нэсс».

орда и спустился только после того, как власти отказались от своих планов постройки плотины, которая должна была перегородить фиорд» [Борейко, 2004, с. 63]. Главное в учении о глубинной экологии (часто называемой «суперэкологией») то, что Природа рассматривается не как источник ресурсов для Человека (человек не является мерой всех вещей), а как составная часть единой системы «Природа – Человек» в которой следует поощрять стремление к отождествлению с Природой, чтобы урон, наносимый ей, воспринимался как урон самому Человеку. Суперэкология призывает уважать права всего живого на жизнь и процветание, сопереживать другим живым существам и экосистемам, стремиться к максимуму разнообразия жизни всех видов, включая и Человека. «Нэсс вместе со своей концепцией "глубинной экологии" дал миру "и красоту, и угрозу" (так говорят о кораблях древних норвежских викингов. – А.Г.). Он предложил красивую новую философию энвайронментализма, и вложил в руки "зеленых" потенциально опасный призыв к активному противостоянию любым воздействиям на окружающую среду (во многом философия Нэсса – на знамени *Greenpeace*)» [Г. Розенберг, 2004, с. 184].

Арне Нэсс (Arne Dekke Eide Næss; 1912-2009) – крупнейший норвежский философ XX в. родился в Осло, учился в Вене и Париже, окончил университет в Осло, в 27 лет стал самым молодым профессором в истории Королевства Норвегии. Нэсс занимался логикой и философией языка. В 1958 г. основал междисциплинарный философский журнал "Inquiry (Вопрос)". «Основной труд философа "Экология, сообщество и стиль жизни" впервые издан на английском языке в 1989 году. Именно благодаря ему, экофилософ стал известен в мире как поборник идеи "глубинной экологии" ("deep ecology"), предложив этот термин в 1972 году.

Первой публикацией по новой философии стала статья [Naess, 1973], перевод которой и представлен далее. В одной из последних своих работ, Нэсс так пишет о проблемах суперэкологии [Нэсс, Мейляндер, 2007]: «Глубинная экология – это метод понимания и исследования жизни на земле. Слово "глубинный" является не чем иным, как словесной метафорой, которая сигнализирует о том, что наше понимание – продумано, и что мы настроены на развитие данного мышления в "более глубоком русле". То есть – задать больше вопросов более критического характера в поисках лучших ответов. Прежде всего, под "экологией" мы подразумеваем то, что живые существа, включая людей, взаимозависимы друг от друга, и что существуют границы того, что природа может вытерпеть из действий и свободы человека. Люди во многих областях вытеснили природу безвозвратно (многие виды уже вымерли). Поэтому переход к глубинному экологическому мышлению не терпит отлагательства. Все чаще мы стоим на пограничной территории перед лицом выбора. Четкого выбора».

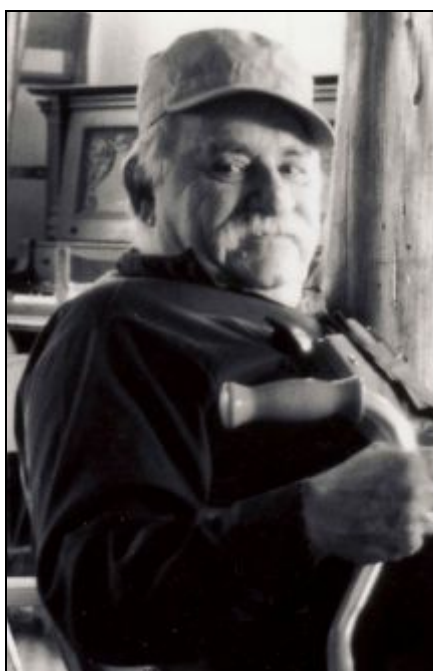

Фото Дж. Билль 1999 г.

Мюррей Букчин (Murray Bookchin; 1921-2006) – американский политический и социальный философ, защитник окружающей среды, публицист.

Родился в Нью-Йорке в семье российских евреев-иммигрантов Натана и Розы Букчиных, и с детства был пропитан марксистскими идеями. В конце 1930-х он порвал со сталинизмом в пользу троцкизма; постепенно разочаровавшись в принуждении, которое он воспринимал в качестве обычной практики марксизма-ленинизма, он становится анархистом, содействует основанию в 1950-х в Нью-Йорке "Либертарной² Лиги". В течение 1950-1960-х годов Букчин трудился на многих рабочих должностях, в конце 1960-х он начал преподавать в Свободном университете Манхэттена. В 1971 г. основывает Институт социальной экологии в колледже Горрард, в Вермонте. В 1995 г. отказывается от своей идентификации с анархистским движением.

Он заложил основы «социальной экологии»³ в рамках либертарного социализма (работы по социальной экологии писались на протяжении более 40 лет). По свидетельству самого Букчина, «я был в первых рядах борьбы за охрану природы ещё в далёком 1952 году. В то время я боролся против применения пестицидов и пищевых добавок» [Defending The Earth., 1991]. Кроме того, он под псевдонимом Левис Гербер [Lewis Herber] опубликовал книгу "Наша синтетическая окружающая среда" [Bookchin, 1962], которая вышла на полгода раньше, ставшей «точкой отсчета» экологического движения, знаменитой книги Рэйчел Кэрсон [Carson, 1962]. Это подтверждает мысль о том, что экоанархизм – не какая-нибудь современная экзотика, а вполне серьезное направление, которое, как минимум, не уступает в возрасте собственно экологическому движению «основного течения» [Фомичев, 1996].

² Либертарианство (реже либертаризм) – правовая философия, в основе которой лежит запрет на «агрессивное насилие», то есть запрет на применение силы или угрозы применения силы к другому лицу, или его имуществу, вопреки воле этого лица. Запрет на агрессивное насилие является правовым, а не этическим. Другими словами, либертарианство подразумевает, что нарушения данного запрета должны преследоваться в судебном порядке, однако оно не дает указаний для конкретных поступков людей.

³ «Социальную экологию» как идеологию следует отличать от «социальной экологии» как науки из разряда обществоведения, изучающей взаимодействие человеческого общества и природы (см., например, [Маркович, 1996; Яновский, Шилин, 1997]).

Джанет Билль (Janet Biehl; г.р. 1953) – в 1986 г. пришла в Институт социальной экологии в Вермонте и начала совместную интенсивную работу с М. Букчиным. С 1987 до 2000 г. они издают теоретический бюллетень "Зеленые перспективы (Green Perspectives)", который позже был переименован в "Левые зеленые перспективы (Left Green Perspectives)", ставший важным печатным органом американского социально-экологического движения. Она написала сама и редактировала многочисленные книги и статьи Букчина, которые по сей день оказывают сильное влияние на это движение. «В течение последних двадцати лет жизни Мюррея Букчина я была его самым близким сотрудником. Я собирала и редактировала "The Murray Bookchin Reader" (1997) и писала резюме к его политическим

идеям, названным "The Politics of Social Ecology: Libertarian Municipalism" (1998). Я также издала две собственные книги, в которых развивала и защищала его идеи – "Rethinking Ecofeminist Politics" (1991) и "Ecofascism" (с Peter Staudenmaier, 1995)» [Biehl, 2007]. В 2001 г. Билль отошла от политической деятельности, чтобы заботиться о Букчине в его старости. После его смерти в июле 2006 г. она пишет его краткую биографию [Biehl, 2006], редактирует и готовит к изданию письма, готовит оригинальную биографию Букчина в виде комикса.

Сопоставление «социальной экологии» и «глубинной экологии» проводилось уже не раз (см., например, Biehl, 1995; Изюменко, 2005; Стегний, 2008; Бурковский, URL). Здесь, приводя переводы статей [Naess, 1973; Biehl, 1995; Bookchin, 1995], мы предоставляем читателю право самому взвесить все «за» и «против» этих двух идеологий⁴, ограничиваясь лишь некоторыми комментариями, которые приведены в сносках.

⁴ «Необходимы не реформы наших существующих обществ, а сущностная переориентация всей цивилизации. По мнению Арне Нейса, "глубинная экология" не является философией, идеологией или религией. Это скорее совместная кампания различных людей и направление их действий» [Борейко, 2004, с. 64].

**ПОВЕРХНОСТНЫЕ И ГЛУБИННЫЕ, ДОЛГОСРОЧНЫЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ
(THE SHALLOW AND THE DEEP, LONG RANGE
ECOLOGY MOVEMENTS)**

А. Нэсс (Arne Næss, 1973)⁵

Выход экологов из их прежней относительной безызвестности характеризует поворотный момент в наших научных сообществах. Но их идеи искажены (twisted) и неправильно используются. Поверхностное (неглубокое), но довольно сильное в настоящий момент, и глубинное, но менее влиятельное, движения конкурируют за наше внимание. Я приложу все усилия, чтобы охарактеризовать их оба.

I. Поверхностное экологическое движение:

Борьба с загрязнением и истощением ресурсов.

Основная цель: здоровье и богатство людей в развитых странах.

II. Движение глубинной экологии:

1. Отказ от изображения человека «внутри окружающей среды» в пользу относительного и более общего изображения. Организмы как звенья в биосферной сети или области внутренних связей. Внутренняя связь между А и В такова, что демонстрирует основы устройств А и В так, что вне этой связи, А и В больше не являются тем, чем были. Более общее изображение разрушает не столько концепцию человека «внутри окружающей среды», сколько концепцию каждой сущности «внутри окружающей среды» – за исключением поверхностного обсуждения.

2. Биосферный эгалитаризм, в общем. Оговорка «в общем» свидетельствует о том, что любая реальная деятельность требует некоторого убийства, эксплуатации и подавления. Эколог же обладает укоренившимся уважением, или даже почитанием [всех] форм жизни. Он достигает понимания изнутри; того понимания, которое другие приберегают для братьев и лишь некоторых форм жизни. Для эколога равное право на жизнь интуитивно является очевидной ценностной аксиомой. Его рестрикция по отношению к людям – это антропоцентризм, пагубно влияющий на качество жизни самих людей. Качество частично зависит от глубокого удовольствия и удовлетворения, которое мы получаем от непосредственного взаимодействия с другими формами жизни. Попытка игнорировать нашу зависимость и установить модель «хозяин–раб» способствовала отчуждению человека от самого себя. Экологический эгалитаризм подразумевает реинтерпретацию переменной будущего исследования, такой «уровень кон-

⁵ Перевод А.Г. Розенберг.

центрации», при котором мы серьезно относились бы к общему уровню концентрации млекопитающих и потере жизненного равенства, а не только к людям. (Исследование высоких требований свободного пространства определенных млекопитающих, в этой связи, показало, что теоретики человеческого урбанизма в значительной степени недооценили требования к жизненному пространству человека. Поведенческие признаки концентрации, такие как неврозы, агрессивность, потеря традиций, являются в значительной степени одинаковыми для всех млекопитающих.)

3. Принципы разнообразия и симбиоза. Разнообразие увеличивает потенциальные возможности выживания, возможности новых образов жизни, богатства форм. А так называемая «борьба за жизнь» и «естественный отбор» должны быть интерпретированы в значении способности сосуществовать и сотрудничать в сложных отношениях, а не способности убивать, эксплуатировать и подавлять. Экологический принцип «живи и дай жить другим» гораздо более сильный чем «или ты, или я». Последний склонен уменьшать видовое разнообразие форм жизни, а также ведет к разрушению в пределах сообществ этих видов. Поэтому экологически вдохновленная позиция способствует разнообразию человеческих образов жизни, культур, занятий, экономических систем. Она поддерживает борьбу против экономического, культурного (особенно, вооруженного) вмешательства и доминирование, и она настроена против уничтожения тюленей и китов также, как и уничтожения человеческого вида и человеческих культур.

4. Антиклассовое положение. Разнообразие человеческих образов жизни происходит частично (преднамеренно или непреднамеренно) из-за эксплуатации и подавление со стороны определенных групп. Эксплуататор живет иначе, чем эксплуатируемый, но оба подвержены негативному влиянию, затрагивающему их потенциальные возможности самореализации. Принцип разнообразия не стирает различия просто благодаря определенным отношениям или типам поведения, насильственно заблокированным или сдерживаемым. Принципы экологического эгалитаризма и симбиоза поддерживают то же самое антиклассовое положение. Экологическое отношение способствует расширению всех трех принципов на любые конфликты группы, включая и сегодняшние конфликты между развитыми и развивающимися странами. Эти три принципа также поддерживают чрезвычайную осторожность в том, что касается любых планов на будущее, кроме связанных с широким и расширяющимся бесклассовым разнообразием.

5. Борьба с загрязнением и истощением ресурсов. В этой борьбе экологи нашли влиятельных сторонников, но иногда в ущерб их позиции. Это происходит, когда внимание сосредоточено на загрязнении и истощении ресурсов, а не на других пунктах, или когда осуществляются проекты, уменьшающее уровень загрязнения, но увеличивающие проблемы другого рода. Так, если стоимость жизненно необходимых предметов увеличивается из-за установки устройств, защищающих окружающую среду от загрязнения, то также происходит рост классовых различий. Этика ответственности подразумевает, что экологи служат не поверхностному, а глубинному экологическому движению. Таким образом, не только пункт 5, а все 7 пунктов следует рассматривать вместе.

Экологи являются незаменимыми информаторами в любом обществе, безотносительно их политических взглядов. Если они хорошо организованы, то

имеют власть отказаться от должности, где они подчинены учреждениям или планирующим органам с ограниченными экологическими целями. На настоящий момент, экологи иногда работают на тех, кто сознательно игнорирует более широкие перспективы.

6. Сложность, не усложнение. Теория экосистем содержит важное различие между тем, что является усложненным без всяких гештальт⁶ или унифицированных принципов – мы можем думать о нахождении нашего пути через хаотический город, – и тем, что сложно. Многообразие более или менее законных, взаимодействующих факторов может работать вместе, чтобы сформировать единство, систему. Мы делаем обувь, или используем карту, или объединяем множество действий в повседневную модель. Организмы, образы жизни и взаимодействия в биосфере вообще демонстрируют сложность такого удивительно высокого уровня, что несомненно влияет на общее мировоззрение экологов. Такая сложность делает неизбежным мышление в терминах огромных (vast) систем. Это также способствует острому, устойчивому восприятию глубокого человеческого незнания биосферных отношений и, следовательно, последующих разрушений.

Применительно к людям, принцип «сложность, не усложнение» способствует разделению (распределению) труда, а не его фрагментации (дроблению). Он способствует интегрированным действиям, когда активен весь человек, а не проявляются всего лишь его реакции. Он сопутствует сложным экономическим системам, интегрированному разнообразию средств к существованию. (Сочетание индустриальной и сельскохозяйственной деятельности, интеллектуального и ручного труда, специализированных и неспециализированных занятий, городской и негородской деятельности, работы в городе и отдыха на природе с отдыхом в городе и работой на природе...)

Он способствует созданию техники, не приносящей вреда окружающей среде, и «гибкости перспективных исследований (soft future-research)», вносящих большую ясность в уровень наших возможностей. Большую чувствительность к грядущим и современным традициям, и, что более важно, к состоянию нашего невежества.

Выполнение экологически ответственной политики требует в этом столетии экспоненциального роста технических навыков и изобретений – но в новых направлениях, которые сегодня непоследовательно и мало поддерживаются исследовательскими институтами наших национальных государств.

7. Местная автономия и децентрализация. Уязвимость формы жизни примерно пропорциональна весу влияний «издалека», снаружи той области, в которой данная форма достигла экологического равновесия. Это обосновывает наши старания по усилению местного самоуправления, а также материальную и умственную самостоятельность. Но эти усилия предполагают стимул для децентрализации. Проблемы загрязнения, включая тепловое загрязнение и рециркуляцию материалов/сырья, также подталкивают нас в этом направлении, потому что

⁶ Gestalt (нем.) – фигура, образ, целостность, то, что «из ничего» стало «чем-то». Гештальт – физическая, биологическая, психологическая или символическая конфигурация или образец элементов, так объединенных в целом (в частности, организм), что его свойства не могут быть получены из простого суммирования его частей.

возросшая местная автономия, если мы в состоянии сохранять другие факторы неизменными, уменьшает потребление энергии. (Сравните почти самостоятельный район, с районом, нуждающемся в импорте пищевых продуктов, материалов для жилищного строительства, топлива и квалифицированной рабочей силы с других континентов. Первому достаточно использовать только пять процентов энергии, используемой последним.)

Местная автономия усилена сокращением числа связей в иерархических цепях принятия решения. (Например, цепь, состоящая из местного совета, муниципального совета, высокого суб-национального лица, ответственного за принятие решений, учреждения, действующего в масштабе штата в государстве / федерации государств, федерального национального правительственного института, коалиции стран и институтов на высшем уровне [например, Европейское экономическое сообщество] и глобального института, может быть уменьшена до одного, состоящего из местного совета, общенационального института и глобального института). Даже если при принятии решения руководствоваться принципом большинства на каждом этапе, много местных интересов могут «выпасть» из столь длинной цепи.

Подводя итог, прежде всего, необходимо помнить, что нормы и тенденции движения Глубинной Экологии не выведены из экологии логическим путем или индукцией. Экологическое знание и образ жизни эколога определили, вдохновили и укрепили взгляды движения Глубинной Экологии. Многие из вышеприведенных формулировок являются весьма неопределенными обобщениями, которые станут обоснованными только при дополнительном уточнении. Но во всем мире «экологическая эйфория» продемонстрировала поразительную способность к сближению (конвергенции). Настоящий обзор не претендует на большее, чем стать одной из возможных сжатых кодификаций этих конвергенций.

Во-вторых, необходимо осознать, что важнейшие принципы движения Глубинной Экологии четко определены и нормативны. Они выражают ценностную систему приоритетов, лишь частично основанную на результатах (или нехватке результатов; см. пункт б) научных исследований. Сегодня экологи в значительной степени пытаются повлиять на политические органы через угрозы, прогнозы относительно загрязнения и истощения ресурсов, зная, что ответственные за принятие политических решений принимают, по крайней мере, определенные минимальные нормы касательно здоровья. Тем не менее, очевидно, что существует большое количество людей во всех странах мира и даже значительное количество людей у власти, которые принимают более широкие нормы и ценности, характерные для движения Глубинной Экологии. У этого движения есть политический потенциал, который нельзя упустить и, который имеет мало общего с борьбой с загрязнением и истощением ресурсов. Говоря о будущем, необходимо детально разработать нормы и свободно их использовать.

В-третьих, так как мы говорим об экологических движениях, стоит отметить, что они скорее экофилософские, а не экологические. Экология – ограниченная наука, которая использует сугубо научные методы. Философия – наиболее общий форум для дискуссий о фундаментальных принципах, как описательных (дескриптивных), так и директивных (prescriptive), а политическая философия является одним из её подразделов. Под *экософией я понимаю философию*

экологической гармонии или равновесия. Философия – составная часть мудрости (sophia), весьма нормативна, содержит нормы, правила, постулаты, заявления о приоритетных ценностях и гипотезы относительно положения дел в нашей вселенной. Мудрость это и политическая мудрость, предписание, а не только научное описание и прогнозирование.

Детальное изучение экософии выявит множество изменений из-за существенных различий, касающихся не только «фактов» загрязнения, [исчерпания] ресурсов, [роста] населения и т. д., но и ценностных приоритетов. Тем не менее, сегодня, семь перечисленных пунктов служат унифицированной базой для экософских систем.

В общей теории систем, системы, главным образом, представлены с точки зрения причинно или функционально взаимодействующих или взаимосвязанных предметов. Экософия, тем не менее, скорее является системой, больше схожей с системами Аристотеля или Спинозы. Это выражено устно как ряд предложений с множеством дескриптивных и директивных функций. Основным соотношением является соотношение между подгруппами предпосылок и подгруппами умозаключений, то есть, соотношения выводимости. Соответствующие понятия выводимости можно классифицировать согласно строгим логическим и математическим выводам, а также согласно тому, что безоговорочно (implicitly) считается само собой разумеющимся. Описание экософии обязательно должно быть только умеренно точным, учитывая обширную сферу соответствующих экологических и нормативных (социальных, политических, этических) материалов. В настоящее время экософия может успешно использовать модели систем, грубые аппроксимации глобальных систематизаций. Именно глобальный характер, а не точность в деталях, является отличительной чертой экософии. Она выражает и объединяет усилия идеальной экологической команды, команды, включающей не только различных ученых, но и студентов политических факультетов и активных политических деятелей.

Под именем «экологизма» возникли различные ответвления от глубинного движения – прежде всего с односторонним акцентом на борьбу с загрязнением и истощением ресурсов, а также пренебрегающие значительными различиями между слаборазвитыми и чрезмерно развитыми странами в пользу неопределенного глобального подхода. Глобальный подход важен, но в ближайшие годы политику в значительной степени должны определять региональные различия.

ТЕЗИСЫ О СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ В ЭПОХУ ПРОТЕСТА (THESES ON SOCIAL ECOLOGY IN A PERIOD OF REACTION)

М. Букчин (Murray Bookchin, 1 августа 1995 г.)⁷

I

Социальная экология выросла из важных социальных и теоретических проблем, которые стояли перед *левыми* в период после Второй мировой войны. Историческая реальность 1940-ых и 1950-ых годов полностью свела на нет перспективы пролетарской революции, «хронического экономического кризиса», который поставит капитализм на колени, и программу центристской рабочей партии, которая бы захватила государственную власть и диктаторскими средствами начала бы переход к социализму и коммунизму. Со временем стало очевидно, что в обозримом будущем никакого обобщенного кризиса не предвидится, и что пролетариат и любая партия или рабочая конфедерация, которые выступают от имени рабочего класса, не могут считаться главной силой в социальном преобразовании.

Как раз наоборот: капитализм вышел из войны более сильным и более стабильным, чем когда-либо в истории. Обобщенным кризисом можно было управлять до той или иной степени в рамках строгой буржуазной структуры, не считая многих ограниченных и циклических кризисов, характерных для капитализма. Пролетариат, в свою очередь, прекратил играть главную роль, отведенную ему *левыми*, а ленинские формы организации, очевидно, оказались чувствительны к бюрократической дегенерации.

Кроме того, капитализм, следуя закономерностям своей природы, т. е. конкурентной рыночной экономике, инициировал социальные и культурные проблемы, которые не были в достаточной мере охвачены традиционно *левыми* в межвоенный период (1917-1939 гг.). Безусловно, традиционный теоретический краеугольный камень *левых* – классовая борьба между наемной рабочей силой и капиталом – не исчез, как и не исчезла экономическая эксплуатация. Но характерные для традиционно *левых* проблемы, а точнее «пролетарский социализм» во всех его формах, безмерно разрослись, расширяя как природу притеснения, так и значение свободы. Дерево целей, не вытесняя проблему классовой борьбы, начало расти в сторону как минимум европейско-американских радикальных настроений на фоне многочисленных вопросов, поставленных в шестидесятые «новыми *левыми*» и молодежной культурой перед властью как таковой, а не только перед государством. Власть, не вытесняя эксплуатацию, стала мишенью радикальных критических настроений, вылившихся в ранние движения за гражданские права в Соединенных Штатах, в попытки коренным образом изменить взгляды на сексуальное поведение, стиль одежды, образ жизни, ценности. А позднее, возникли феминистические движения, экологические движения, кото-

⁷ Перевод А.Г. Розенберг и Г.С. Розенберга.

рые бросили вызов мифу «господства» над миром природы, и движениями за права геев и лесбиянок.

Маловероятно, что эти движения появились бы, если бы в середине столетия капитализм предварительно не создал все необходимые технологические условия для либертарных коммунистических перспектив общества, которые совместимы с идеалами Эпохи Просвещения и прогрессивными аспектами современности. Необходимо вернуться к жарким спорам конца 1950-ых о перспективах в пользу свободного времени и избытка материальных ресурсов для того, чтобы понять идеологическую обстановку, созданную новыми технологиями, такими как автоматизация, и степень увлеченности ими [технологиями] «новыми левыми» 60-ых годов. Перспектива бездефицитного общества, не зависящего от материальных ресурсов и тяжелого труда, открывала новые горизонты для потенциальных возможностей и надежд, по иронии судьбы, повторяя пророческие требования берлинских дадаистов [Berlin Dadaists]⁸ 1919 г. о «всеобщей безработице», контрастирующие со стремлением традиционных *левых* к «всеобщей занятости».

II

Социальная экология, развившаяся в Соединенных Штатах в начале 60-х (после того, как это выражение стало «самостоятельным», а не синонимом «экологии человека»), попыталась ускорить развитие гармоничного, эволюционного и социально-практического мировоззрения с тем, чтобы преодолеть изменения в радикализме и капитализме в недалеком будущем. Более того, во многом, она фактически приблизила их. Задолго до появления экологического движения, социальная экология очертила область экологического кризиса, который непременно будет порожден капитализмом, проследивая его истоки от иерархического доминирования, и подчеркивая, что конкурентоспособная капиталистическая экономика неизбежно положит начало беспрецедентным противоречиям Человека с Природой. Необходимо отметить, что ни один из этих вариантов развития событий не витал в воздухе, несмотря на публикацию в начале 1960-ых книги Рэйчел Кэрсон «Безмолвная весна» [Rachel Carson's "*Silent Spring*"], где делался акцент на [антиэкологичность] использования пестицидов. Более того, еще в 1962 г. социальная экология предложила альтернативное использование энергии солнца, ветра и воды наряду с другими новыми экотехнологиями, альтернативными существующим производственным мощностям, которые стали самоочевидными для более позднего поколения экологов. Социальная экология также

⁸ Дадаизм – авангардистское литературно-художественное течение в искусстве, возникшее как протест против традиционных моральных и культурных ценностей. Главной идеей дадаизма было последовательное разрушение какой бы то ни было эстетики. Основными принципами были иррациональность, отрицание признанных канонов и стандартов в искусстве, цинизм, разочарованность и бессистемность. Считается, что дадаизм явился предшественником сюрреализма, во многом определившим его идеологию и методы. Берлинская группа дадаистов активно участвовала в политической борьбе.

приблизила восприятие новых экосообществ, основанных на непосредственной демократии и неиерархических формах человеческих отношений. Эти факты необходимо особо подчеркнуть ввиду попытки [идеологов] «глубинной экологии» [суперэкологизм, *deeper ecology*], направления квазирелигиозного и ориентируемого на дефицит мировоззрения, переписать историю экологического движения со своей точки зрения. При этом мы не должны упустить тот факт, что исследования социальной экологии с позиции неиерархических форм человеческих отношений, создали теоретическую базу для раннего феминизма, различных общественных движений, движения против ядерной угрозы, и, в некоторой степени, движения «зеленых», прежде, чем они превратились из «независимой партии» в обычную составную часть избирательной системы.

Тем не менее, социальная экология не претендует на возникновение *ab novo*. В прошлом и в настоящем она глубоко укоренилась в идеалах Эпохи Просвещения и революционной традиции прошлых двух столетий. Её цели и область исследований неразрывно связаны с очевидно менее развитыми теоретическими исследованиями Карла Маркса (Karl Marx [1818-1883]) и классических анархистов (особенно, Петра [Алексеевича] Кропоткина [1842-1921]) или с крупными революционными движениями, вылившимися в Испанскую социальную революцию 1936-1937 гг. Она избегает любых попыток опорочить исторические традиции *левых* в пользу неолиберальной смеси идей или тошнотворного политического центризма, марширующего в качестве «постмодернизма» и «постиндустриализма», не говоря уже о «постматериалистическом» спиритуализме, созданном экофеминистками, извечными анархистами, глубинными экологами и, так называемыми, «социальными суперэкологами» или «суперсоциальными экологами».

Напротив, социальная экология стремится противодействовать попыткам изменить идеи Эпохи Просвещения и революционные идеи, подчеркивая, что потребность в теоретической состыковке [*coherence*] в настоящее время не менее сильна, чем в 1960-ых, когда «*новые левые*» из здорового либертарного популизма погрузились в болото ленинских, маоистских и троцкистских тенденций. Особенно решительно социальная экология сохраняет свое родство с Эпохой Просвещения и революционной традицией в борьбе против квазимистических и нарочито мистических тенденций, которые полностью сметают преимущественно мелкую буржуазию Северной Америки и Европы с их винегретом из антирациональных, спиритуалистических и атактистических идеологий. Социальная экология слишком хорошо осведомлена о том, что сегодня капитализм обладает почти беспредельной способностью присваивать, даже превращать в товар, мнимые «оппозиционные веяния», которые превратились в шлам «*новых левых*» и потрепанной контркультуры. Даже анархизм, будучи когда-то значимой силой, был повторно «упакован» Хакимом Беем [Hakim Bey], Бобом Блэком [Bob Black], Дэвидом Уотсоном [David Watson] и Джейсоном МакКуинном [Jason McQuinn]⁹ в продвигаемую «идеологию бутика», которая потворствует склонности мелкой буржуазии к непокорности и эксцентричности.

⁹ **Хаким Бей** (псевд. Hakim Bey; Питер Ламборн Уилсон [Peter Lamborn Wilson], г.р. 1945) – американский политический (анархистский) писатель, эссеист и поэт. **Роберт Блэк** (Bob Black, Robert Charles Black, Jr., г.р. 1951) – американский анархист, литера-

Экология, также, была «упакована» и «переупакована» в многочисленные «суперэкологизмы», которые в целом делают упор на анималистский редукционизм, нео-мальтузианскую «политику голода», антигуманизм, и био- или «экоцентризм» – т. е. в сборную солянку, по своей сути, одинаково приемлемую как для членов британской королевской семьи, находящихся на вершине социальной иерархии, так и для деклассированных анархоидов [lumpenized anarchoids]. Феминизм, первоначально воспринимаемый как универсальный вызов иерархии как таковой, развился в ограниченный, своекорыстный, и даже материально поощряемый вид экофеминизма, уверовавшего в теизм, который потворствует мифу гендерного превосходства (одинаково безобразного и опасного когда дело касается как женщин, так и мужчин) в том или ином виде – не говоря об откровенно ориентированном на богатство «феминизме», продвигаемом Наоми Вульф [Naomi Wolf]¹⁰ и другими.

Капитализм, в действительности, не только интерпретировал человеческое положение все более иррационально, но и в некоторой степени присоединил к своей орбите то самое сознание, которому когда-то намеревался противостоять. Если Фурье [Jean Baptiste Joseph Fourier; 1768-1830] тонко подметил, что отношение общества к женщинам может считаться мерой его цивилизованности, то сегодня мы можем добавить, что степень, до которой общество предается мистике и эклектизму, может быть расценена как мера его культурного упадка. По этим стандартам конца XX века ни одно общество более тщательно не изменяло естественные лозунги [денатурировало, denatured] своих некогда радикальных противников.

III

Этот переход сознания ни в коем случае не является исключительно продуктом новых глобальных СМИ нашего столетия, поскольку даже радикальные теоретики массовой культуры склонны верить. У абсолютизма и медиевализма, в не меньшей степени, чем у капитализма, были свои собственные «СМИ» – Церковь, которая проникала в каждый уголок каждой деревеньки, как телевидение проникает в современные гостиные. Корни современного культурного вырождения настолько же глубоки, как и сам экологический кризис. Капитализм, сегодня, открыто выставлен на показ не только как система общественных отношений, но и как «конец истории», даже как естественное общество, которое выражает большинство черт свойственных «человеческой натуре» – мнимый «драйв» конкуренции, победы и роста. Этот путь превращения средств в цели, порочный настолько, насколько это возможно, является не просто «американским путем»; это, в целом, – *буржуазный* путь.

тор. Дэвид Уотсон (David Watson, г.р. 1951) – американский анархист, журналист. Джейсон МакКуинн (Jason McQuinn, г.р. 1953) – американский анархист, автор социальных и политических эссе.

¹⁰ Наоми Вульф (Naomi Wolf, г.р. 1962) – американская писательница-феминистка.

Предметы потребления сегодня подчинили себе каждый аспект жизни, превращая то, что когда-то было капиталистической экономикой в капиталистическую культуру¹¹. Это породило, в буквальном смысле, «рынок идей», где под контролем научного сообщества (поистине «лучшего из лучших» коррупционеров современного общества и выхолощивателя всего вразумительного и четко структурированного) на деньги обмениваются едва зародившиеся понятия и предположения. Действительно, никогда еще «высокая культура», когда-то охраняемая академическими чиновниками от науки [mandarins], не была так скандалозно унижена академическими изданиями, ставшими порнографами идеологии.

Культура буржуазного общества, особенно её академические поставщики, ненавидит принципиальную позицию, особенно воинственно настроенную, готовую четко сформулировать ряд последовательных принципов и навязать их оппозиции, выступающей против капиталистической системы в целом. Теоретически и фактически, отправной точкой для серьезной оппозиции является понимание логики идеологии, а не её эвфемистических метафор и несоответствий. Капитализму не стоит бояться экологической, феминистской, анархической или социалистической мешанины туманных идей (часто по-дурацки воспринимаемых как «плюралистические» или «релятивистские»), которые не затрагивают его социальных основ. Тем лучше все это для господствующего порядка, где мысль объявляется «логоцентризмом»¹², буржуазные социальные отношения скрываются под названием «индустриальное общество»¹³, общественная потребность оппозиционного движения уходит на второй план, открыв дорогу

¹¹ «Но человечество привыкло жить "не по средствам". *Homo sapiens* удалось трансформировать себя в новый "подвид", *Homo colossus*. Промышленная Революция превратила людей в "сапрофитов", зависящих от непомерного потребления накопленных органических останков, в особенности, нефти» [Каттон, 2006, с. 151].

¹² Логоцентризм – в философии означает тенденцию опоры на центральный элемент любого текста или предмета философского анализа; часто используется как уничижительный термин при критике работ, необоснованно предполагающих прозрачные отношения между сутью и ссылкой или между языком и смыслом.

¹³ «Замена термина "капитализм" словами "индустриальное общество" может сильно дезориентировать. "Индустриальный капитализм" предшествовал Промышленной революции. На знаменитом венецианском арсенале, огромное количество рабочих работало традиционными инструментами, а на первых английских фабриках рабочую силу структурировали простые машины и техника. Эти фабрики просто интенсифицировали процесс труда, а не вводили блестящие технические инновации. Инновации пришли позже. Говорить об "индустриальном обществе" без четкой ссылки на новые социальные отношения, введенные капитализмом, а именно заработную плату и труд и бесправный пролетариат, означает наделять технологию мистической властью и приписывать ей и степень автономии, которых она реально не имеет. Это также создает крайне дезориентирующее представление о том, что общество может жить с рыночной экономикой, которая может быть "зеленой", "экологической" или "моральной", даже в условиях зарплаты, обмена, конкуренции и т. п.» [Букчин, 1996, с. 186].

личной потребности духовного искупления, политически значимое уменьшится до личностного, а проект социальной революции стирается безнадежными попытками сторонников коммунитаризма создать «альтернативные» предприятия.

За исключением моментов, затрагивающих прибыль и «возможности роста», капитализм сегодня наслаждается признаниями потребности «пойти на компромисс», найти «точки соприкосновения» (на языке его профессуры и политического истеблишмента), что неизменно оказывается его собственной территорией в мистифицированной форме. Отсюда популярность «рыночного социализма» в мнимых «левых» периодических изданиях; или возможностей «социального суперэкологизма» в таких периодических изданиях по глубинной экологии, как *"The Trumpeter"* [*"Трубач"*]; или, что еще более бесстыдно, похвалы Грамши [Antonio Gramsci]¹⁴ от «Новых правых» [Nouvelle Droite] во Франции, или «Зеленому Адольфу»¹⁵ в Германии. Робин Экерсли [Robyn Eckersley]¹⁶ с легкостью манипулирует идеями суперэкологизма Франкфуртской Школы, сравнивая в истинно биоцентрической манере «навигационные навыки» птиц с работой человеческого мозга. Мудрость дружить со всеми, кто поддерживает эту академическую «беседу», может лишь привести к размыванию скрытых и серьезных различий и, в конечном счете, к компромиссу всех принципов и потере политического направления.

Социальной и культурной декомпозиции, созданной капитализмом, можно сопротивляться только приняв самую принципиальную точку зрения против разрушения почти всех самопризнанных оппозиционных идей. Сегодня, как никогда в прошлом, социальные экологи должны проститься с иллюзией о том, что использование всеми слова «социальный» превращает нас всех в социалистов, «анархия» – в анархистов, а «экология» – в радикальных экологов. Мера значимости социальной экологии и теоретической целостности состоит в её способности быть рациональной, этичной, последовательной и верной идеалам Эпохи Просвещения и революционной традиции, а не любой возможности сорвать аплодисменты от Принца Уэльского, Эла Гора [Al Gore]¹⁷ или Гари Снайдера [Gary Snyder]¹⁸, и уж тем более не от «академиков», спиритуалистов и мистиков. В эту потемневшую эпоху, когда капитализм – поистине мистифицированный общественный строй – угрожает миру глобализацией капитала, предметов потребления

¹⁴ **Антонио Грамши** (Antonio Gramsci, 1891-1937) – основатель и руководитель Коммунистической партии Италии, теоретик-марксист.

¹⁵ «Зеленый Адольф» – ультраправое движение, задача которого состоит в том, чтобы вернуть немцев к духовности и обеспечить экологическое спасение.

¹⁶ **Робин Экерсли** (Robyn Eckersley,) – австралийская писательница, политолог; автор книг [Eckersley, 1992, 2004; Eckersley, Barry, 2005].

¹⁷ **Эл Гор** (Albert Arnold «Al» Gore Jr., г.р. 1948) – американский политик, лауреат Нобелевской премии мира за 2007 г.

¹⁸ **Гари Снайдер** (Gary Sherman Snyder, г.р. 1930) – американский поэт («поэтический голос» глубинной экологии), лауреат Пулитцеровской премии.

и еле заметным налетом «переговоров» и «компромисса», необходимо сохранить самую идею бескомпромиссной критики.

Не догматично настаивать на согласованности, строить умозаключения и оспаривать логику совокупности данных основ, требовать ясность во время культурного сумрака. Напротив, эклектизм и теоретический хаос, не говоря о методах, которые более театральны, чем представляют опасность, и которые больше ориентированы на «игру на публику», чем на убеждение, только затемнят сияние истины и критики. До тех пор пока не возникли социальные силы, способные дать право голоса базисным социальным изменениям, а не духовному искуплению, социальная экология должна взять на себя задачу сохранения и распространения тех значимых традиций, из которых она появилась. Если же тьма капиталистического варварства сгустится настолько, что это станет невозможным, то история как рациональное развитие потенциального стремления человечества к свободе и сознательности достигнет своего конца.

ТЕЗИСЫ О СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ И СУПЕРЭКОЛОГИЗМЕ (THESES ON SOCIAL ECOLOGY AND DEEP ECOLOGY)

Дж. Билль (Janet Biehl, 1 августа 1995 г.)¹⁹

Action from principle, the perception and the performance of right, changes things and relations; it is essentially revolutionary, and does not consist wholly with anything which was.

Henry David Thoreau (1817-1862)
"Civil Disobedience", 1849

Действия в соответствии с основами, понимание и следование справедливости, – именно это изменяет сущность и обстоятельства, – истинно революционны, а не состоят из обломков прошлого.

Генри Д. Торо (1817-1862)
Памфлет "Гражданское неповиновение", 1849

С тех пор, как летом 1987 г. вспыхнули дебаты между социальной экологией и глубинной экологией (суперэкологизмом), различные люди решили попытаться примирить два подхода и свести их в единое целое на новом уровне. Социальная экология и суперэкологизм, тем не менее, несопоставимы по ряду основных причин. Суперэкологи имеют различные точки зрения на сущность своего подхода, который зачастую представляет сам суперэкологизм аморфным и содержащим внутреннее противоречие. Однако, опираясь на труды его главных теоретиков, можно идентифицировать основные области разногласия с социальной экологией.

I

Социальная экология утверждает, что идея доминировать над природой проистекает из доминирования человека над человеком, а не наоборот. Таким образом, причины экологического кризиса целиком и полностью социальны по своей природе. Исторически обусловленное появление иерархий, классов, государств, и, наконец, рыночной экономики и собственно капитализма – это те социальные силы, которые, как идеологически, так и фактически, привели к сегодняшнему разграблению биосферы.

Суперэкологизм, в противоположность этому, считает, что причины возникновения экологического кризиса кроются в системах верований, как религиозных, так и философских. В частности, суперэкологи рассматривают такие древние ближневосточные религии как месопотамская, иудейская, христианская, и научное мировоззрение, способствующее развитию мышления, которое стремится «доминировать над природой». По мнению Арне Нэсса [Arne Naess] необ-

¹⁹ Перевод А.Г. Розенберг.

ходимо «задавать более глубокие вопросы» для того, чтобы найти эти истоки с тем, чтобы социальные причины экологического кризиса были переведены в разряд «незначительных».

II

Социальная экология рассматривает мир природы как процесс – но не любой процесс, а как развитие, стремящееся к возрастающей сложности и субъективности. Данное развитие не было predetermined с самого начала и не обязательно должно было произойти, но оглядываясь в прошлое, возрастающую сложность природной эволюции и развитие возрастающей субъективности невозможно избежать. С появлением людей биологические эволюционные процессы (первая природа) продолжились и были поглощены социальными и культурными эволюционными процессами (вторая природа). В отличие от социобиологии, которая сводит социальные аспекты к биологическим, социальная экология акцентирует внимание на градации между первой и второй природой: вторая природа появилась из первой. И все же граница между человеческой и нечеловеческой природой реальна и четко сформулирована.

Суперэкологизм, в противоположность этому, рассматривает первую природу абстрактно, как «космическую единичность», обладающую поразительно схожими чертами с представлениями о загробной жизни, характерными для азиатских религий. Говоря более конкретно, первая природа рассматривается как «дикая природа», что уже по определению говорит об обособлении от людей, отсюда и «дикая». Оба понятия примечательны своим статическим и антицивилизационным характером. (Суперэкологи иногда со стратегической точки зрения выдвигают на первый план эволюцию крупных животных в качестве логического обоснования необходимости расширения районов нетронутой природы). Суперэкологи подчеркивают неградуированную, неэволюционную непрерывность между человеческой и нечеловеческой природой, на грани полного отрицания существования границы между адаптивным животным миром и инновационным человечеством.

III

Социальная экология стремится воссоединять человеческое социальное развитие с биологическим развитием, а человеческие сообщества с экосообществами, создавая рациональное и экологическое общество. Просто биологическое присутствие большого количества людей не определяет тип общества, которое они сформируют. Даже большое количество людей способно создать общество, которое не только не является разрушительным для первой природы, но даже укрепляет её. Быстро реагирующая комбинация экотехники и существующих технологий, разумно примененных, составляет технологическое основание для бездефицитного общества, предоставляя людям свободное время для рационального решения их социальных, политических и экономических проблем, способствуя и восстанавливая экологическую комплексность первой природы.

Суперэкологизм, в противоположность этому, не стремится объединить людей с первой природой. Он считает, что просто биологическое присутствие большого количества людей по своей сути опасно для первой природы, а иногда даже основные средства человеческого существования способны нанести ущерб. Вместо этого суперэкологизм стремится сохранить и расширить районы нетронутой природы, не допуская людей до больших участков земли и леса. Джордж Сешнс [George Sessions]²⁰ пишет: «Натуральное сельское хозяйство, разрушающее тропические леса, не может считаться долгосрочным экономическим развитием для бедных. Серьезная перенаселенность в Странах третьего мира требует, чтобы большинство бедных в ближайшем будущем жили в городах». Для суперэкологизма чрезвычайно важна проблема радикального и потенциально жестокого сокращения народонаселения, ведь она была названа «лакмусовой реакцией» суперэкологизма. Максимизируя дикую природу и минимизируя народонаселение, некоторые суперэкологи осуждают даже сельское хозяйство как такое, что справедливо привело к обвинениям суперэкологизма в мизантропии.

IV

Социальная экология открыто утверждает, что люди потенциально являются самой развитой формой жизни, созданной эволюцией, в том, что касается интеллекта, нравственного потенциала и умений, которые никоим образом не дают людям права намеренно уничтожать первую природу. Действительно, в рациональном обществе, люди могли бы осознанно помогать природе. Очевидно, что вмешаться в мир природы – это часть их эволюционной натуры; не обусловлено лишь будет ли это вмешательство благоприятным или пагубным с экологической точки зрения, что зависит от типа общества.

Суперэкологизм, в противоположность этому, считает антропоцентризм роковой чертой, характерной для системы верований, порождающих экологический кризис. Взамен суперэкологизм предлагает понятие биоцентризма или «экоцентризма», для которого характерна равная моральная значимость человеческих и нечеловеческих форм жизни и даже экосистем. Он расценивает различные паразитические способности определенных существ как «навыки», равные способностям человека. Рассуждая о том, должны ли люди вовлекаться в потенциально разрушительный с точки зрения экологии проект, суперэкологизм выступает на стороне "насущных потребностей" форм жизни и против "ненасущных потребностей" людей. Однако пока не определено, какие потребности являются жизненно важными. Вспоминая «этику земли» Алдо Леопольда [Aldo Leopold]²¹, суперэкологизм склоняется против человеческого вмешательства в пер-

²⁰ **Джордж Сешнс** (George Sessions, ?) – американский преподаватель философии, автор ряда основополагающих работ по глубинной экологии, в т. ч.: [Devall, Sessions, 1985; Deep Ecology for..., 1995].

²¹ **Алдо Леопольд** (Aldo Leopold, 1887-1948) – американский эколог-лесовед, писатель, эссеист. Основная работа – эссе "Этика земли" [Leopold, 1949]: «Первоначальная этика касалась отношений между индивидами; дальнейшие добавления связаны уже с взаимоотношениями индивида и общества. Но этики, регулирующей взаимоотношения

вую природу и зачастую расценивает человеческое вмешательство как разрушительное по своей сути. Несмотря на это, поскольку суперэкологизм призывает людей изменить свое поведение в свете экологического кризиса, он молчаливо признает, что поведение людей является решающим. Таким образом, суперэкологизм внутренне противоречив по своей природе.

V

Социальная экология, придавая особое значение потребности в экологической чуткости, даже этике взаимозависимости, утверждает, что, говоря об экологическом кризисе, необходима социальная и политическая активность для борьбы и, в конечном счете, устранения его объективных социальных причин: капитализм, социальная иерархия и национальное государство. Политическое изменение социальной экологии – либертарный муниципализм – является программой для формирования непосредственных демократических государств и их объединения с целью противостояния этим силам. Таким образом, социальная экология отождествляет себя с идеалами Эпохи Просвещения и революционной традицией.

Суперэкологизм, в противоположность этому, подчеркивает преимущественно субъективные факторы. Привлекая таких субъективистов как Линн Уайт [Lynn White, Jr.]²², он призывает людей развивать квазимистическое «экологическое сознание», благодаря которому они будут чувствовать себя частью мира природы, как «личность в Личности» [self-in-Self]. Суперэкологи формируют такое сознание при помощи личных [personalistic] философий или «экософий», которые описывают эклектичное соединение альтернативных мировоззрений: коренной американец, буддист, даосист, язычник и «житель плейстоцена». Независимо от того, поняты ли эти идеи (а, в некоторых случаях, изучаемы ли сегодня),

человека с землей, с животными и растениями, обитающими на ней, пока еще не существует. Земля, подобно рабыням Одиссея, все еще остается собственностью и взаимоотношения с ней все еще остаются чисто потребительскими, подразумевающими только права без обязанностей. Распространение этики на этот третий элемент в окружении человека является – если я правильно толкую все признаки – эволюционной возможностью и экологической необходимостью... Нечто является верным, когда оно имеет тенденцию сохранять целостность, стабильность и красоту биотического сообщества» (Р. 224-225). Эта книга была названа в США «Священным манускриптом американской природоохраны».

²² **Линн Уайт младший** (Lynn Townsend White, Jr., 1907-1987) – американский историк, философ. Его статья "The historical roots of our ecologic crisis" [Science. 1967. V. 155, № 3767. P. 1203-1207] признана пионерной и классической как в становлении современного энвайронментализма, так и в экологической критике христианства: «Разрушив языческий анимизм, христианство открыло психологическую возможность эксплуатировать природу в духе безразличия к самочувствию естественных объектов... Духи, жившие в самих естественных объектах и ранее защищавшие природу от человека, теперь исчезли. Была утверждена действенная монополия над духовностью в нашем мире, а старые запреты на эксплуатацию природы были разрушены» [Уайт, 1990, с. 197; Г. Розенберг, 2010].

они обладают общей чертой погружать в большее «Я», которое, в целом, более значимо, чем отдельный человек. Суперэкологизм на деле квиетичен [quietistic]²³, делая акцент скорее на созерцании, а не вмешательстве, для достижения состояния осознания предполагаемого отсутствия границ между человеческим сознанием и «космическим Я». Некоторые суперэкологи прямо устраняют моральные обязательства из этого «экологического сознания». Хотя другие суперэкологи считают, что достижение «экологического сознания» будет способствовать политической активности, суперэкологизм часто выражает антипатию к большей части политической деятельности как антропоцентричной, за исключением фундаментального консерватизма и банальных либеральных попыток уменьшить уничтожение дикой природы. Тем не менее, участие в политических движениях значимо, поскольку оно может способствовать личному преобразованию. Чаще всего суперэкологизм настаивает на том, чтобы люди изменили образ жизни, снизив уровень потребления.

VI

Социальная экология утверждает, что одна из отличительных особенностей человека – способность мыслить универсально – позволяет ему потенциально понять природные процессы и потенциально создать рациональное и экологическое общество. Даже критикуя повсеместные заявления рационализма «средства – цель», у которого есть исторически созданные человеческие и нечеловеческие явления, она продвигает диалектическое мышление, подходящее для понимания социальных и природных эволюционных процессов. По сути, она олицетворяет приверженность рациональности, поддерживая и проявляя последовательность в социальной мысли.

Суперэкологизм, в противоположность этому, осуждает и часто даже демонизирует мышление, свойственное антропоцентрическим мировоззрениям, породившим экологический кризис. В качестве альтернативы, суперэкологизм считает интуицию равной или даже более развитой формой познания. Суперэкологи полагают, что благодаря интуиции можно постигнуть неразрывность человека и «космического Я». Однако с точки зрения интуитивного подхода, суперэкологизм подвергается опасностям, представленным ранними антирациональными и интуиционистскими мировоззрениями, которые, перейдя в область политики, привели к антигуманистическим и даже направленным на геноцид движениям. Суперэкологизм, из-за своей аморфности, поддается использованию любыми частями современной социальной иерархии, в зависимости от того, что необходимо на данный момент. Действительно, не случайно, что некоторые теоретики суперэкологизма являются приверженцами «последней» работы Хайдег-

²³ Квиетизм (от лат. *quietus* – спокойный, безмятежный) – религиозно-этическое учение, проповедующее мистически-созерцательное отношение к миру, пассивность, спокойствие души, полное подчинение божественной воле, безразличие к добру и злу, к раю и аду. Сам термин «квиетизм» приобрел и более общий смысл, став синонимом пассивности, непротивления, воздержания от какой-либо деятельности. В этом смысле в квиетизме часто видят характерную особенность многих восточных религий.

гера [Martin Heidegger]²⁴, основные предположения которого являются социально и интеллектуально реакционными.

Наконец, определенный интерес представляют и такие обвинения-рассуждения А. Нэсса о современной науке, перевод которых представлен далее (правда, пять из этих положений касаются учёных, а не науки как таковой, а любой «переход на личности» – ведет к неоправданным обобщениям; например, вряд ли первый пункт можно применить, например, к А.Д. Сахарову или авторам "Письма десяти академиков" 22 июля 2007 г. против расцвета клерикализма в России [Е.Б. Александров, Ж.И. Алферов, Г.И. Абелев, Л.М. Барков, А.И. Воробьев, В.Л. Гинзбург, С.Г. Инге-Вечтомов, Э.П. Кругляков, М.В. Садовский, А.М. Черепашук]...). Или, например, пункт 12; известно, что системный подход как раз и строится на отказе от методологии «редукционизма» (см., например, [Флейшман и др., 1982]). Но все равно интересно, так как такие обвинения заставляют думать.

²⁴ **Мартин Хайдеггер** (Martin Heidegger, 1889-1976) – немецкий философ-экзистенциалист. Скорее всего, имеется в виду последняя, изданная при его жизни, монография "Was heißt Denken?" (1954 г.; [Хайдеггер, 2007]).

«ЧЕРТОВА ДЮЖИНА» ГЛАВНЫХ НЕДОСТАТКОВ НАУКИ (CURRENT MAIN GRIEVANCES AGAINST SCIENCE)

А. Нэсс (Arne Næss, 2005)²⁵

1. Ученые не высказывают свои претензии властям. Ученые будут молчать, если их хорошо вознаградят.
2. Ведущие ученые участвуют в создании новых экологически разрушительных способов ведения войны. Ученые будут поддерживать любой режим за хорошее вознаграждение. Некоторые из них служат государству, разрабатывая новые способы пыток, и не находят осуждения со стороны своих коллег.
3. Ученые не выступают против своих привилегий в обществе. Большинство ученых поддерживают классовый характер, и вообще *status quo* в обществе.
4. Ученые не занимаются исследованием негативных последствий от своих открытий и отказываются от ответственности за них. Ученые часто бездоказательно заявляют, что не могут следить за тем, как используются их открытия, и не могут предотвратить их вредное использование, неэтическое или даже преступное применение. Они скорее объединятся для повышения своей зарплаты, чем для противодействия опасному применению своих открытий.
5. Ученые поддерживают социально безответственные технологии и технические изобретения; их разработки приводят к росту отходов, а не к экономии ресурсов; свои усилия они направляют прежде всего на демонстрацию своих достижений элите, а не на полезные для развивающихся стран разработки; ученые поддерживают усилия правительства по социальному прогнозированию и контролю, вместо того, чтобы руководствоваться объективными ценностными критериями.
6. Современная экспериментальная наука вмешивается в социальные процессы, несмотря на заявления о своей якобы нейтральности и объективности. Одна из главных задач науки – удержать *status quo* путем прогнозирования ситуации.
7. Научные исследования характеризуются непризнанием индивидуальных прав животных и людей, и доминированием над ними.
8. Приверженцы науки ложно утверждают, что наука по своей природе поддерживает демократию и свободу.
9. Еще одна ложь состоит в том, что науке не нужна философия или метафизика, поскольку у нее якобы есть своя интеллектуальная основа. Пропаганда научного метода по сути это пропаганда узкого интеллектуализма.
10. Наука не служит всем людям, а только достаточно преуспевающему верхнему эшелону, и его процветанию.
11. То, что называют научной рациональностью, есть на самом деле отрицанием души, поверхностным взглядом на мир. Ученые отрицают идеи, приходящие не из научной среды и смотрят свысока на культуры, не основанные на науке,

²⁵ Перевод В.И. Постникова (Свидетельство о публикации № 2809130509; <http://www.proza.ru/2008/09/13/509>).

<http://tw2000.chat.ru/45-1.htm>. – **Букчин М.** Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. Нижний Новгород: Третий Путь, 1996. 190 с. – **Букчин М.** Некоторые аспекты стратегии и тактики в деятельности левого и экологического движения на локальном уровне в беседах с «Хранителями радуги». Н. Новгород: Третий путь, 1999. 28 с. – **Букчин М.** Экология и революционная мысль // Портал «Международная ассоциация трудящихся». URL. <http://www.aitrus.info/node/384>. – **Бурковский А.** Глубинная экология и «Социальная экология» как одно из течений экологизма // Украинський екологічний портал. URL. <http://www.ecoport.org.ua/ekostatti/?pid=7635>.

Думая как гора: на пути к Совету всех существ / Сид Дж., Мэйси Дж., Флеминг П., Наэсс А. М.: Голубка; Россия молодая, 1992. 126 с.

Защищая Землю. Диалог между М. Букчиным и Д. Форменом. Киев: Киевский эколого-культ. центр, 2003. 120 с. <http://www.bookpage.ru/41960.html>.

Изюменко О. Социальная экология // Ecological North West Line. St. Petersburg, 2005. http://www.enwl.net.ru/spbeco/enwl/2005/05/12_01.htm.

Каттон У.Р. мл. Конец техноутопии. Исследование экологических причин коллапса западной цивилизации. Киев: ЭкоПраво-Киев, 2006. 255 с.

Маркович Д.М. Социальная экология. М.: Восточ. ун-т – Союз, 1996. 440 с.

Наэсс А., Сессинс Д. Платформа глубинной экологии // Гуманит. экологич. журн. 2000. Т. 2, № 1. С. 56. – **Нейс А.** Философские основания защиты природы // Гуманит. экологич. журн. 2008. Т. 10, № 2. С. 116-117. – **Нэйсс А.** Самореализация: Экологический подход к бытию. 2007. <http://proza.ru/2007/12/26/444>. – **Нэсс А., Мейляндер П.** Менталитет будущего // Портал «Зеленый мир. Общественная экологическая организация». 2007. http://www.greenworld.org.ru/?q=deep_ness22110.

Розенберг Г.С. Лики экологии. Тольятти: Самар. НЦ РАН, 2004. 224 с. – **Розенберг Г.С.** Комментарии к статье Линн Таунсенд Уайт, младшего «Исторические корни нашего экологического кризиса» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Бюл. 2010. Т. 19, № 1. С. 194-202.

Стегний А.Г. Предметное поле социологии окружающей среды // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 3. С. 55-72.

Уайт Л. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 193-202. [Уайт Л.Т. младший. Исторические корни нашего экологического кризиса / Пер. с англ. Г.С. Розенберга // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Бюл. 2010. Т. 19, № 1. С. 184-193].

Флейшман Б.С., Брусиловский П.М., Розенберг Г.С. О методах математического моделирования сложных систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. М.: Наука, 1982. С. 65-79. – **Фомичев С.** Экоанархизм Мюррея Букчина // Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. Нижний Новгород: Третий Путь, 1996. 190 с.

Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М.: Академ. проект, 2007. 351 с.

Яновский Р.Г., Шилин К.И. Социальная экология как отрасль социологии // Социол. исслед. 1997. № 1. С. 134-140.

Biehl J. Theses on social ecology and deep ecology // Green Perspectives. 1995. № 33 (October). [<http://fduniversity.wetpaint.com/page/Theses+on+Social+Ecology+and+Deep+Ecology>].

Biehl J. A short biography of Murray Bookchin // Портал «Anarchy Archives». 2006. http://dwardmac.pitzer.edu/Anarchist_Archives/bookchin/bio1.html. – **Biehl J.** My graphics about Murray Bookchin // 2007. <http://janetbiehl.blogspot.com/2007/07/blog-post.html>. – **Bookchin M.** (ps: Lewis Herber). Our Synthetic Environment. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1962. 286 p. – **Bookchin M.** Theses on social ecology in a period of reaction // Green Perspectives.

1995. № 33 (October). [<http://www.social-ecology.org/1995/08/theses-on-social-ecology-in-a-period-of-reaction/>].

Carson R. Silent Spring. Boston (MA): Houghton Mifflin Co., 1962. 368 p.

Deep Ecology for the Twenty-First Century / Ed. by Devall B., Sessions G. Boston: Shambhala Publ., 1995. 520 p. – Defending The Earth: A dialogue between Murray Bookchin and Dave Foreman / Ed. by St. Chase. Boston: South End Press, 1991. 120 p. [В защиту Земли. Диалог между М. Букчиным и Д. Форменном / Сокращ. перевод. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2003. <http://www.ecoethics.ru/old/b49/>]. – **Devall B., Sessions G.** Deep Ecology: Living as if Nature Mattered. Layton (UT): Gibbs M. Smith, 1985. 267 p. [Девилл Б. Сешнс Д. Глубинная экология. Киев: Киевский эколого-культ. центр, 2005. 108 с. (Серия: Охрана дикой природы. Вып. 51).].

Eckersley R. Environmentalism and Political Theory: Toward an Ecocentric Approach. N.Y.: State Univ. Press, 1992. 261 p. – **Eckersley R.** The Green State: Rethinking Democracy and Sovereignty. Cambridge (MA): MIT Press, 2004. 344 p. – **Eckersley R., Barry J.** (eds.). The State and the Global Ecological Crisis. Cambridge (MA): MIT Press, 2005. 333 p.

Leopold A. The Land Ethic // A Sand County Almanac, and Sketches Here and There. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1949. P. 194-246. [Леопольд О. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1980. 216 с.].

Naess A. The shallow and the deep, long-range ecology movement. A summary // Inquiry. 1973. V. 16. P. 95-100. – **Naess A.** The Selected Works of Arne Naess. Volumes 1-10. New York: Springer-Verlag, 2005. V. 9. P. 185-186.